

Выйдя из бара, Хо Ци уже потерял сознание. Лу Шицзинь должен был посадить их обоих в такси.

Когда они прибыли в гостиничный номер, Лу Шицзинь толкнул пьяного Хо Ци на кровать, затем наклонился и дважды прошептал его имя на ухо «Хо Ци».

Хо Ци даже не пошевелился.

- Муж, ты любишь меня? - спросил Лу Шицзинь.

Хо Ци ничего не сказал.

Лу Шицзинь снова спросил:

- Тогда ты любишь... Руан Сихэн?»

Услышав имя Руан Сихэна, Хо Ци нахмурился, желая открыть глаза. Тем не менее, его веки, казалось, слиплись и не открывались, несмотря ни на что.

- Руанруан... Руанруан... - Выражение лица Хо Ци было болезненным: - Почему ты... не любишь... меня...

- Глупый ублюдок. - Лу Шицзинь проклял тихим голосом. Конечно, в тот момент, когда упоминался Руан Сихэн, у Хо Ци была реакция.

Затем Лу Шицзинь спросил:

- Сейф, какой пароль?

Хо Ци снова перестал отвечать.

Лу Шицзинь решил просто повернуться, и сел прямо сверху на лежащего Хо Ци.

- Хо Ци, открой глаза и посмотри, я твой Руанруан.

Глаза Хо Ци едва приоткрыли щелку. Свет в комнате был тусклым, что делало Лу Шицзиня еще более похожим на Руан Сихэна.

В тот момент Хо Ци действительно подумал, что смотрит на Руан Сихэна и был в восторге.

- Руанруан, ты здесь, ты, наконец, пришел. Я думал, что ты больше не хочешь меня.

Хо Ци подумал, что Лу Шицзинь был Руан Сихэном, когда он крепко обнял его на руках и повторял свои слова любви к Руан Сихэну снова и снова.

Лу Шицзинь, почуяв сильный запах вина от Хо Ци и выслушав его «сердечное признание», почувствовал отвращение до такой степени, что его чуть не вырвало.

Он с силой отмахнулся от рук Хо Ци, шепча ему на ухо, как будто он гипнотизировал его.

- Хо Ци, если ты любишь меня, то скажи мне комбинацию пароля сейфа, хорошо? Пока ты говоришь мне, я твой.

- Пароль, секрет... - Хо Ци снова закрыл глаза и, из доверия к Руан Сихэну, временно ослабил свою бдительность и пробормотал: - Пароль 930...

Лу Шицзинь увидел, что он не продолжает, поэтому с тревогой спросил:

- Ноль а дальше?

Но Хо Ци полностью отрубился и даже начал храпеть. Лу Шицзинь почти не мог удержаться от того, чтобы не ударить его пару раз, чтобы заставить его проснуться и продолжить спрашивать.

Черт возьми, я получил первые три цифры, не добившись последних трех, было так близко!

Серьезно, я вот-вот умру от гнева!

В это время раздался звонок в дверь. Лу Шицзинь мог только отложить вопроса о пароле до поры до времени.

Это был Хо Лянь, который стоял у двери.

Лу Шицзинь был в ярости.

- Ты только что приехали сюда так открыто? Ты не боишься, что Хо Ци может быть достаточно трезвым, чтобы узнать тебя?

Хо Лянь спокойно вошел.

- Так и что, если он это сделает. Как его старший, разве для меня не нормально заботиться о младшем, который слишком много выпил? Где он?»

- В постели, - сказал Лу Шицзинь, пьяный, как мертвое бревно. У меня есть первые три цифры пароля, но я не смог получить оставшиеся три.

- Я говорил, что метод спаивания его может не сработать.

Лу Шицзинь усмехнулся:

- Тогда есть ли у мистера Хо какие-нибудь лучшие идеи?

Лу Шицзинь был особенно недоволен Хо Лянем теперь, он не только флиртовал с блондином в баре, но и позволял ему высмеивать его, он еще не предъявил этот счет Хо Ляню!

Хо Лянь сел на диван в ленивой позе, раздвинув ноги.

- Нет.

Лу Шицзинь указал на дверь:

- Если у тебя нет идей, то зачем так много говорить? Уходи и перестань беспокоить меня.

Хо Лянь не двигался, подняв глаза, чтобы посмотреть на него с улыбкой, прежде чем сказать с уверенностью:

- Ты сердишься.

Лу Шицзинь улыбнулся.

- Я злюсь на Хо Ци, это не имеет к тебе никакого отношения.

Хо Лянь снова сказал:

- Ты ревнуешь.

Лу Шицзинь закатил глаза, не желая продолжать спорить с ним. Он потянул за руку Хо Ляня, желая вытащить его, но Хо Лянь притянул его в свои объятия.

Лу Шицзинь оказался в ловушке между крепкими руками этого человека и не мог вырваться на свободу, но его рот был свободен.

- Отпусти меня, сукин сын! Разве тебе не было весело с этой златовлаской? Почему бы тебе не пойти и найти его!

Хо Лиен был в достаточно хорошем настроении, чтобы улыбнуться.

- Все еще говоришь, что вы не ревнуете? Уксус можно унюхать с расстояния в милю.

- Ревнуй свою задницу! - Лу Шицзинь продолжал ругаться. - Ты все еще смеешь сказать, что мы работали вместе, чтобы напоить Хо Ци, на мой взгляд, ты был там просто, чтобы пофлиртовать, а никак не для выполнения плана! Приобнимал его за талию, щипал его лицо и прихлебывал из его рук вино, ты действительно прекрасно расслабился! Отпусти меня и убирайся сейчас же! Если ты этого не сделаешь, я перевернусь!

- Пожалуйста. - Хо Лянь прямо прижал его к дивану, его взгляд сосредоточился на Лу Шицзине, используя свой слегка мозолистый палец, чтобы обвести контуры его лица. - Независимо от того, сколько ты переворачиваешься, ты не сможешь ускользнуть из моих рук.

Лу Шицзинь с отвращением отвернул лицо в сторону.

- Не трогай меня руками, которыми только что касался этой знойной суки.

Хо Лянь не стал форсировать вопрос и терпеливо объяснил.

- Сегодня вечером в баре у меня действительно не было благих намерений.

Лу Шицзинь возмущенно посмотрел на него, как бы говоря: «Я знал это»!

Хо Лянь потер волосы Лу Шицзиня, его голос содержал намек на незаметную нежность.

- У меня было две цели: во-первых, я хотел, чтобы ты ясно видел характер Хо Ци. Ты видел, в баре он даже не осмелился признаться мне, в том что вы двое были в отношениях, а это значит, что он совершенно не заботится о тебе. Должен ли ты тогда все еще ожидать от него что-то?

- Когда я чего-то ждал от него? - Лу Шицзинь нахмурился в замешательстве, его глаза расширились от внезапного осознания: - Ты показывал насколько Хо Ци заботится обо мне, чтобы мои чувства не воскресли?

Хо Лянь поднял бровь, что приравнялось к согласию. Лу Шицзинь чуть не рассмеялся от гнева над своей паранойей.

Даже после того, как он так много сказал раньше, Хо Лянь все еще не доверял ему? Он все еще подозревал, что я испытываю чувства к Хо Ци? Черт возьми, его интеллект был не в порядке!

- Хо Ци не держит тебя в своем сердце, ты должен ясно это понимать. - Хо Лянь жестоко сказал правду: - Он никогда не любил тебя, он любит только своего Руан Сихэна.

- Мне разве нужно, чтобы ты говорил мне что-то настолько очевидное? - Лу Шицзинь дважды ударил Хо Ляня по груди и презрительно фыркнул. - Что, Хо Ци обо мне не заботится, а ты всегда заботишься обо мне?

- Конечно. - Хо Лянь опустил руку вниз и потянулся вдоль подола своей одежды, помогая Лу Шицзиню устранить препятствие к своей обнаженной коже.

Лу Шицзинь не был гуманен и яростно щипал его.

- Чушь собачья, ты с этим блондином, скажешь не был достаточно счастлив флиртовать и играть? Это то, как ты заботился обо мне? Почему ты не пошел к нему ночью? Зачем пришел ко мне?

Хо Лянь хрипло засмеялся:

- Ты все еще не признаешь, что ревнуешь? Это была моя вторая цель. Если ты стал ревновать, то это означало, что ты не равнодушен ко мне.

Лу Шицзинь задохнулся от гнева, лишенный дара речи от этого человека что мыслительные процессы отличались от обычных людей.

- Хо Ци не дорожит тобой, так что переходи на мою сторону, хорошо?

Хо Лянь редко опускал построенную вокруг себя стену, но был готов раскрыть мягкую сторону своего сердца Лу Шицзиню.

Он посмотрел на Лу Шицзиня своими потемневшими глазами. Присмотревшись, в них можно увидеть вспыхивающие огоньки нетерпеливого желания. Его губы были сжаты, показывая, как он нервничал.

Он боялся, что Лу Шицзинь отвергнет его.

Боялся, что Лу Шицзинь скажет ему, что у него нет никаких чувств к нему и что все было для того чтобы отомстить Хо Ци.

Хо Лянь не осмеливался думать о том, что с ним случится, если Лу Шицзинь отвергнет его.

Будет ли он в ярости и безумно мстить этому мальчику, или он откажется от своего достоинства и будет преследовать его?

Но он был уверен, что в любом случае, он не сможет его отпустить.

Лу Шицзинь пристально посмотрел на Хо Ляня, его только что сказанные слова еще звенели эхом в ушах, и был ошеломлен и надолго замолчал.

Даже его признание уникально, какой дурак.

Но почему он почувствовал немного сладости в своем сердце?

- Ты идиот. - Лу Шицзинь почувствовал, как его горло сжимается, и он может говорить только через долгое время: - Если я тебе нравлюсь, просто скажи об этом. Какой смысл так много говорить?

Хо Лянь услышал, что Лу Шицзинь не отвергает его, и почувствовал взрыв экстаза в своем сердце. Бешеное сердцебиение было трудно игнорировать, когда он поцеловал Лу Шицзиня в лоб:

- Тогда ты согласен?

Лу Шицзинь поднял ногу в качестве угрозы.

- У меня никогда не было никаких надежд на этого подонка Хо Ци, но если ты осмелишься испытывать меня в будущем, посмотри, как я с тобой расправлюсь!

Хо Лянь не отступил, прижал ноги Лу Шицзиня и выжидательно спросил:

- Что еще?

- Кроме этого, - лениво поднял глаза Лу Шицзинь, чтобы закатить их. - Я решу, увидев твоё выступление.

Натянутая струна, обмотанная вокруг сердца Хо Ляня, наконец, ослабла.

Он также много пил сегодня, и алкоголь действительно оказал на него некоторое влияние.

В противном случае, в соответствии с тем, как он обычно действовал, он никогда бы не пришел, зная, что существует риск быть обнаруженным Хо Ци.

Но эта авантюра была победой. Он не только подтвердил, что Лу Шицзинь не любит Хо Ци, но и то, что в сердце Лу Шицзиня только он.

Два узла в его сердце, наконец, исчезли. Хо Лянь никогда не чувствовал себя таким счастливым, как в ту ночь.

Два сердца, которые пострадали от многого в человеческом мире, бились в одном ритме в тот момент.

Даже если бы его тело имело тысячу отверстий, было бы трудно охладить кровь, кипящую в данный момент.

Лу Шицзинь обхватил руками шею Хо Ляня, взяв на себя инициативу поцеловать его. Хо Лянь точно захватил их, дыхание смешалось, не в состоянии оторваться от губ.

Лу Шицзинь понял, что их нынешняя обстановка не была лучшей для такого рода вещей, только когда они собирались начать это делать.

- Стоп... быстро прекрати! - Лу Шицзинь, задыхаясь, оттолкнул Хо Ляня, нервно взглянув на закрытую дверь спальни. Он понизил голос, чтобы сказать: - Хо Ци все еще внутри, если он проснется и застанет нас...

- Так что, если он узнает, я его не боюсь. - Глаза Хо Ляня давно горели огнем. Мягкие диванные подушки были сжаты в различные формы под весом двух мужчин.

- Ты собираешься убить его в этом случае? - Лу Шицзинь с улыбкой ткнул Хо Ляня в руку. - Давайте продолжим где-то еще. Он, вероятно, слишком пьян, чтобы пойти искать меня сегодня ночью.

- Нет. - Хо Лянь куснул чувствительные мочки ушей, его голос был магнетически и соблазнительным: - Я хочу сделать это прямо здесь, на этом диване в комнате рядом с Хо Ци.

Слова «хочу тебя» были прошептаны Хо Лянем прямо на ухо Лу Шицзиню.

Хотя голос был легким, удар был фатальным. Лу Шицзинь слушал, чувствуя покалывание, идущее по его позвоночнику.

Черт возьми, ты должен играть с таким высоким риском?

Тайно делать это с тонкой стеной между ними казалось слишком чертовски захватывающим!

- Ты осмелишься? Хм?

Хо Лянь навис над Лу Шицзинем, его тело источало сильные мужские гормоны.

Его точеные черты лица были красивыми и очаровательными, даже то, как его адамово яблоко покатывалось туда сюда, было чрезвычайно сексуальным.

Если бы он все еще мог сдерживаться в это время, то он был бы монахом!

- Меньше глупостей, - повернулся Лу Шицзинь боком, зарывшись лицом в диванные подушки и сказав приглушенным голосом: - Давай подойди, кто тут боится, ты поторопись!

- Я не могу торопиться. Ты должны знать, что быть быстрым в постели позорно для мужчины. - Низкий смех раздался в груди Хо Ляня, когда он нежно погладил Лу Шицзиня в качестве ободрения: - Если ты не можешь этого вынести, просто укуси меня, не позволяй никому другому слышать... Твои стоны только для меня.

.....

В то время как Лу Шицзинь пытался контролировать себя и сдерживать издаваемые звуки, также он должен был постоянно обращать внимание на дверь спальни.

Нервозность и волнение по очереди пронеслись через его разум, и его адреналин быстро подскочил.

Это было похоже на поездку на американских горках, поднимающуюся в облака на мгновение, прежде чем лететь прямо вниз, одновременно головокружительно и захватывающе, заставляя его хотеть громко кричать, несмотря ни на что.

Когда последний звук не удалось подавить из-за страха сломать свое горло, Лу Шицзинь яростно укусил Хо Ляня за плечо.

Прокалывая потную кожу зубами, рот постепенно наполнялся кровью, и хватка долго не ослабевала.

Когда его дыхание медленно стало стабильным, Лу Шицзинь разжал рот и обнаружил, что на плече Хо Ляня был четкий след в виде двух рядов от зубов, которые все еще сочились кровью.

Лу Шицзинь сразу же почувствовал себя виноватым, нежно коснувшись раны, которую он укусил.

- Это больно?

- Не больно. - Хо Лянь поцеловал его в лоб, шутя: - Это знак, который ты дал мне. Если мы потеряемся в будущем, ты можете узнать меня полагаясь на это.

Хотя Лу Шицзинь почувствовал себя тронутым, когда услышал это, но это продолжалось недолго.

Он был просто трансмигратором, и это не был реальный мир, все было просто иллюзией.

Когда-нибудь он уйдет после завершения своей миссии, и в это время, что произойдет с Хо Лянем?

Он не осмеливался думать об этом и не хотел.

Он думал, что может ожесточить свое сердце, как будто он просто играет в игру и ни о чем не заботится.

Но он был таким же отчаянным, как Хо Лянь, желая получить немного тепла.

Даже если ему будет больно в результате.

- О чем ты думаешь? - Хо Лянь увидел, что мысли Лу Шицзиня блуждают, и сел, позволив ему лечь на колени: - Ты хочешь принять душ?

Лу Шицзинь пришел в себя, похоронив свои эмоции глубоко в сердце, и закатил глаза. - Ты действительно воспринимаешь это место как свой собственный дом? Пока Хо Ци все еще спит, тебе лучше поспешить обратно в свой отель.

Хо Лянь небрежно сказал:

- Он не проснулся даже от такого количества шума, он определенно не проснется до конца ночи.

Все было хорошо до того, как Хо Лянь поднял этот вопрос, но теперь, когда он это сделал, Лу Шицзинь разозлился.

Он ясно знал, что Хо Ци был там, но он все равно делал с ним так много вещей, разве он не

боялся, что Хо Ци проснется?

Хо Лянь чувствовал обратное. Самым жалким был явно он. Ему пришлось так много терпеть, и он не издал ни одного звука. Это было правдой, что человек превращался в зверя в тот момент, когда дело касается постели!

Однако, когда он увидел эти пересекающиеся красные отметины на груди и спине Хо Ляня, сердце Лу Шицзиня стало немного более спокойным.

- Мне отнести тебя в ванну? - Хо Лянь посмотрел на настенные часы, было всего 2 часа ночи. Если бы было время, они могли бы сделать это снова в ванной.

Лу Шицзинь мог видеть мысли Хо Ляня и быстро повернулся, чтобы надеть одежду, выгоняя Хо Ляня.

- Ты хочешь остаться еще дольше? Ты хочешь, чтобы мы втроем лежали в постели вместе? Может быть, хочешь секс втроем?

У Хо Ляня было сильное тело, с твердыми мышцами, слабые удары Лу Шицзиня ему совсем не повредили.

Он недовольно фыркнул:

- Если ты осмелишься спать с ним в одной постели, я действительно не уйду сегодня вечером.

Лу Шицзинь чувствовал себя бессильным перед ревностью этого человека.

- Я не буду спать на кровати, я буду спать на диване, хорошо? Дядя, я умоляю тебя, прежде чем твой племянник проснется, пожалуйста, уходи. Я не хочу, чтобы меня знали как человека, который путается с дядей под носом у племянника, меня бы утопили в клетке для свиней в древние времена!

Хо Лянь увидел, что Лу Шицзинь встревожен и боится, что он действительно рассердится, и перестал продолжать дразнить его.

Он медленно закончил надевать одежду и попросил поцелуя, прежде чем покинуть номер.

Наконец, отослав Хо Ляня, этого великого бога ночи, испуганный Лу Шицзинь вздохнул с облегчением.

Сначала он почистил испачканный диван, а затем пошел в ванную, чтобы набрать воды для

хорошей горячей ванны.

Нежась в ванне, он погрузился в воду и медитировал с закрытыми глазами, пытаясь найти хотя бы одну подсказку о пароле из своих воспоминаний.

Внезапно в его мозгу загорелась лампочка. Думая о том дне, когда он пошел в дом Хо Ци, дверь Хо Ци на коде...

Это должно быть 930... 928!

Эта строка чисел казалась чьим-то днем рождения. Конечно, Лу Шицзинь, не верил, что это был день рождения собаки Хо Ци, которую он когда-то имел.

Используя день рождения в качестве пароля, был только один человек, который был так важен для Хо Ци.

Немного подумав, ответ стал ясен.

Лу Шицзинь смело предположил, что дата дня рождения, представленная этой строкой чисел, была датой рождения Руан Сихэна!

Подумав об этом, Лу Шицзинь немедленно вышел из ванны и побежал в спальню, надев халат.

Хо Ци лежал на кровати и спал. Даже грома не хватило бы, чтобы разбудить его.

Лу Шицзинь осторожно вошел в соседнюю комнату и открыл панель сейфа для ввода паролей. Он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, затем вошел в «930928».

Механизм внутри сейфа издавал четкий «щелкающий» звук. Лу Шицзинь был прав!

Лу Шицзинь поспешно вынул документы изнутри. Не хватало времени, чтобы внимательно просмотреть их, поэтому он сначала использовал свой телефон, чтобы сфотографировать каждый документ, а затем вернул их на прежнее место.

Сделав это, он на цыпочках вышел из спальни и вернулся в гостиную, чтобы медленно посмотреть на фотографии, которые он сделал.

Как он и ожидал, это был контракт на передачу акций. В колонке передающего лица было четко написано имя Хо Яня.

Уголки рта Лу Шицзиня изогнулись в холодной улыбке. Хорошие дни отца и сына семьи Хо

скоро подойдут к концу.

711 не могла не напомнить. «Вы хотите разоблачить эти доказательства? С Хо Ци будет покончено, и если с Хо Ци покончено, то мужская главная роль в этой драме исчезнет, поэтому драма разрушена! Как мы можем выполнить свою задачу?»

«Конечно, я разоблачу это, только не сейчас».

711: «Тогда когда?»

Лу Шицзинь не ответил, включив телефон и найдя в горячем поиске, «талантливый художник Руан Сихэн вновь открывает свою личную выставку живописи».

Он посмотрел на различные хвастливые слова СМИ о Жуан Сихэне. Его глаза мерцали от безжалостности, которая не соответствовала его возрасту.

«Хо Лянь доказал, что Хо Ци не заботится обо мне, но я хочу знать, насколько важен Руань Сихэн в сердце Хо Ци. Как насчет игры в проверку человеческой природы?»

<http://bllate.org/book/14106/1241023>